

УДК 159.1

Практическая психология

ФАКТОРЫ РИСКА КИБЕРАГРЕССИИ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кочнева Е.М., Козлов Р.А.

В статье отмечаются актуальные вопросы, проблемы и риски возникновения киберагрессии в школьной среде. Представлен анализ известных исследований, в которых кибербуллинг выделен как фактор разрушающий психологическую безопасность образовательной среды. Описаны направления исследований психолого-педагогической и социально-юридической направленности, в частности приведены данные о выявлении масштаба и природы киберагрессивных явлений, об изучении психологического портрета участников кибербуллинга, об анализе социально-демографического контекста, о направлении профилактических и правовых мер. Приведены примеры факторов риска киберагрессии в образовательной среде: личностно-психологические, социально-средовые, факторы цифрового поведения и технологический среды.

Ключевые слова: кибербуллинг, факторы риска киберагрессии, образовательная среда

RISK FACTORS FOR CYBERAGGRESSION IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

Kochneva E.M., Kozlov R.A.

This article explores current issues, problems, and risks of cyberbullying in schools. It also analyzes well-known studies that identify cyberbullying as a factor that undermines psychological safety in the educational environment. The article describes the areas of research in the psychological, pedagogical, and socio-legal fields, in particular, it provides data on identifying the scale and nature of cyber-aggressive phenomena, on studying the psychological profile of cyberbullying participants, on analyzing the socio-demographic context, and on the direction of preventive and legal measures. Examples of risk factors for cyber aggression in the educational environment are given: personal-psychological, social-environmental, factors of digital behavior and the technological environment.

Key words: cyberbullying, risk factors for cyberaggression, educational environment

Введение

Стремительное проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь детей и подростков создало не только беспрецедентные возможности для коммуникации и самореализации, но и породило новые формы девиантного поведения, одним из которых является киберагрессия. Под этим термином в современной научной литературе понимаются любые деструктивные, преднамеренные действия, совершаемые в интернет-пространстве с использованием электронных средств коммуникации, направленные на причинение психологического или иного вреда другому пользователю.

Принципиальная особенность кибербуллинга по сравнению с традиционными формами школьной травли заключается в его всепроникающем характере: издевательства могут происходить анонимно, воздействовать на жертву в любое время суток вне зависимости от её физического местонахождения, а также охватывать неограниченную аудиторию в короткие сроки.

По данным средств массовой информации в 2025 году было зафиксировано около 10000 резонансных эпизодов кибербуллинга с участием несовершеннолетних, что на 14% больше, чем в 2024 году [22]. Одновременно с этим наблюдается рост чрезмерного раскрытия личной информации детьми в социальных сетях, что напрямую коррелирует с увеличением числа онлайн-атак. По оценкам «Альянса по защите детей в цифровой среде», «с травлей в сети сталкиваются 64% подростков. ВЦИОМ констатирует, что 20% россиян считают кибербуллинг одной из главных интернет-угроз для детей» [21, с. 2].

Отечественные исследователи (Е.Н. Волкова, Д.Н. Блинова, А.А. Бочавер, А.И. Голубовская, О.Д. Гурина и др.) обоснованно рассматривают кибербуллинг как фактор, разрушающий психологическую безопасность образовательной среды. Как справедливо отмечается в специальной литературе, прогрессивное развитие интернета сформировало условия и явления, непосредственно разрушающие сущность безопасности субъектов образовательного процесса. Именно поэтому анализ факторов риска киберагрессии требует системного подхода, учитывающего взаимовлияние характеристик самой жертвы, личности агрессора и особенностей социального окружения, в первую очередь семьи и школы.

Актуальность исследований кибербуллинга в образовательной среде обосновывается еще и тем, что данное явление сегодня приобрело характер глобальной эпидемии и его негативное влияние на здоровье и успеваемость обучающихся продолжает расти. Однако, по данным Е.Н. Волковой, несмотря на осознанный и широкий интерес к рассматриваемой проблеме в научной среде (к настоящему времени на портале www.elibrary.ru опубликовано 3831 статья), отсутствуют системные междисциплинарные исследования данного феномена [4, 9, 12].

Цель статьи – теоретическое изучение факторов риска киберагрессии в образовательной среде, обозначенные в публикациях отечественных авторов.

Материалы и методы, используемые в данной статье, определяются спецификой темы исследования и включают в себя методы теоретического изучения (анализ, синтез, обобщение, сравнение и т.д.) известных научно-исследовательских работ по рассматриваемой проблеме

Результаты исследования и их обсуждение

Научный интерес к феномену кибербуллинга носит междисциплинарный подход и оформился на стыке от психологии и педагогики до юриспруденции и социологии, причем, если первичный интерес можно охарактеризовать как изучение распространенности данного феномена, то сегодня всеми признано, что кибербуллинг – это угроза и здесь нужны исследования с поиском комплексных решений.

Современный научный ландшафт в рассматриваемой области включает несколько ключевых направлений, среди них можно указать следующие: выявление масштаба и природы явлений, изучение психологического портрета участников, анализ социально-демографического контекста, направления профилактических и правовых мер (А.Г. Богомолова, Е.А. Кот, С.А. Симовская, Е.С. Синюгина и др.). На наш взгляд, комплексное изучение проблемы кибербуллинга в образовательной среде в настоящее время следует продолжить в направлениях, в которых:

- обозначен переход конфликтов между обучающимися из области реального взаимодействия в виртуальную среду, где продолжается разрушительное влияние на психоэмоциональное состояние детей [2, 8, 11, 15],
- выделено воздействие кибербуллинга на всех его участников, так жертвы могут переживать депрессию, чаще пропускают школу, к ним наблюдаются проблемы с концентрацией внимания, свидетели (наблюдатели) также испытывают стресс [5, 7, 16, 18],
- сделан акцент и на том, что жертвами целенаправленных дискредитационных онлайн-кампаний могут выступать и педагоги [3, 4, 10, 17].

Анализ научной литературы показал, что среди факторов риска киберагрессии в образовательном пространстве следует обращать внимание на:

- личностно-психологические факторы, среди которых *индивидуальные особенности субъектов* образовательного пространства (замкнутость, застенчивость, низкая самооценка или, наоборот, агрессивность, импульсивность, эмоциональная нестабильность), *психологические состояния* (депрессия, апатия, обида), *недостаток эмпатии и саморегуляции* (неспособность осознания того, как иные слова или действия ранят других), *личный опыт насилия* (те кто пережил насилие может стать агрессором) (В.И. Екимова, Е.Ю. Брыкова, И.В. Емелина, А.Б. Козлова, Е.М. Кочнева, А.В. Литвинова) [13, 16],
- социально-средовые факторы, среди которых *семейное неблагополучие* (недостаток поддержки от родителей, попустительское или авторитарное воспитание), школьный климат (неблагополучный психологический климат коллектива, слабой чувство принадлежности к коллективу и т.д.), *влияние сверстников* (страх стать изгоем, желание повысить свой статус в коллективе), *конкуренция и зависть* (борьба за социальное признание, ревность и зависть к вниманию учителей и/или одноклассников) (А.А. Бочавер, Е.М. Кочнева, К.Д. Хломов) [2, 7, 8, 15],
- факторы цифрового поведения и технологической среды, среди которых *анонимность* (ощущение безнаказанности, отсутствие визуального контакта с жертвой снижает внутренние барьеры агрессора), *цифровое пресыщение* (злоупотребление играми и социальными сетями увеличивают риск девиантного поведения), *низкая цифровая*

грамотность (неспособность различать манипуляции), *контекстно-ситуационные факторы* (младшие подростки подвержены влиянию выше нежели старшие, юноши чаще становятся агрессорами) (Сиврикова, Н.В., Пташко, Т.Г., Перебейнос, А.Е.) [20].

К настоящему времени уже в необходимом объеме проведены исследования, в которых, например, изучен личностный профиль подростка, предрасположенного к кибервиктимизации, характеризуется рядом специфических черт. Результаты эмпирического исследования, проведенного Н.В. Власовой и Е.Л. Буслаевой на выборке московских школьников 8–9 классов, выявили, что «подростки с высоким уровнем кибервиктимности демонстрируют низкий уровень эмоциональной устойчивости и самообладания, экстернальный локус контроля и пониженную интернальность в межличностных отношениях» [11, с. 63]. Иными словами, такие подростки склонны объяснять происходящие с ними негативные события действием внешних сил (судьбы, других людей) вместо того, чтобы видеть в них результат собственных действий.

Исследование А.А. Скорынина и А.А. Вихмана, охватившее 105 подростков в возрасте 13–17 лет, показало, что «сниженные показатели общего и эмоционального интеллекта создают основу для повышения уязвимости подростков к проявлениям кибербуллинга» [21, с. 1].

Показатели эмоционального интеллекта отрицательно коррелируют практически со всеми показателями киберагрессии. Это означает, что подростки, испытывающие трудности в распознавании, понимании и управлении как собственными эмоциями, так и эмоциями окружающих, с большей вероятностью становятся объектами насмешек и травли в сети.

Личность киберагрессора привлекает не меньшее, а возможно, и большее внимание исследователей, чем личность жертвы. Однако, как справедливо отмечается на форуме «Юридическая психология» МГППУ, индивидуально-психологические характеристики агрессоров изучены недостаточно полно по сравнению с характеристиками жертв киберагрессии. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют составить достаточно рельефный психологический портрет.

Исследование Н.В. Власовой и Е.Л. Буслаевой показало, что «подростки с высоким уровнем киберагрессии отличаются низким уровнем эмоциональной устойчивости, слабым самоконтролем и экстернальным локусом контроля, а именно теми же характеристиками, которые были выявлены и у группы кибервиктимных подростков. Это сходство, как уже отмечалось, указывает на то, что низкая эмоциональная устойчивость и ощущение собственной беспомощности могут служить почвой как для агрессивного, так и для виктимного поведения в зависимости от социального контекста» [11, с. 65].

Значимым фактором, отличающим киберагрессоров от жертв, выступает коммуникативная сфера. С.С. Антипина установила, что «склонность к киберагрессии связана с

коммуникативным контролем, коммуникативной импульсивностью и направленностью личности в процессе общения. Корреляционные связи склонности к киберагрессии с коммуникативным контролем отмечены только для инициативных форм киберагрессии. Подростки, демонстрирующие инициативную киберагрессию, способны ради вознаграждения и развлечения проявлять агрессию в адрес других пользователей, готовы присоединиться к группе сверстников-обидчиков, чтобы быть принятыми группой и заслужить уважение» [2, с. 118].

Семья выступает одним из наиболее значимых контекстуальных факторов, влияющих на вовлеченность подростка в кибербуллинг – как в роли агрессора, так и в роли жертвы. В.Н. Бородина в своём исследовании убедительно показала, что «дисгармоничные детско-родительские отношения являются фактором риска, способствующим возникновению кибербуллинга. Механизм этого влияния двойственен» [5, с. 68].

С одной стороны, дисгармоничные отношения в семье приводят к нарушению социализации ребёнка, его неспособности эффективно взаимодействовать со сверстниками, что впоследствии может привести к участию в кибербуллинге как в роли агрессора, так и в роли жертвы.

С другой стороны, негативные отношения между родителями и детьми препятствуют созданию среды, способствующей открытой коммуникации, и в конечном счёте приводят к уязвимости ребёнка в реальной жизни, в том числе и в киберпространстве.

Бородина также показала, что неблагоприятный психологический климат в школе играет значительную роль в возникновении кибербуллинга наряду с дисгармоничными детско-родительскими отношениями.

Школьная среда традиционно рассматривается как важнейший институт социализации, и её роль в профилактике или, напротив, в провоцировании кибербуллинга трудно переоценить. Внутришкольный кибербуллинг, как отмечается в исследовании N.V. Averbukh [23], является по своей сути переносом школьной травли в интернет. Иными словами, конфликты, возникающие в реальном школьном коллективе, находят своё продолжение и усугубление в виртуальном пространстве.

Выводы и заключение

Анализ различий в проявлениях киберагрессии у представителей разных ролей (жертвы, преследователи, наблюдатели) позволил сделать ряд важных выводов. Уровень произвольной ответной агрессии (то есть осознанных, контролируемых действий, совершаемых в ответ на чьи-то действия) у жертв внутришкольного кибербуллинга значительно ниже, чем у жертв внешкольного кибербуллинга. Это означает, что в относительно замкнутом школьном сообществе жертва ощущает давление со стороны

сложившейся системы социальных отношений и поэтому в меньшей степени склонна к сопротивлению, чем вне этой системы. Данный вывод имеет критическое значение для практики: он свидетельствует о том, что буллинг внутри класса может превратиться в самоподдерживающийся процесс, который будет остановлен только внешним вмешательством. Соответственно, в практической деятельности недопустим выбор педагогом тактики невмешательства, равно как и любая форма поощрения агрессора, даже в ситуации, когда поведение жертвы действительно может считаться раздражающим или провоцирующим.

Особую тревогу вызывает распространение среди школьников новых форм девиантного поведения в интернете, включая троллинг (размещение провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов), флейминг (деструктивная онлайн-коммуникация в виде коротких агрессивных вербальных выпадов), хейтинг (совершение или пропаганда ненавистнических действий) и киберсталкинг (скрытое отслеживание жертвы). Все эти формы поведения могут существовать как в чистом виде, так и выступать элементами целостного акта кибербуллинга.

Психологический климат в школе играет роль как фактора риска, так и защитного фактора. Как обоснованно отмечается в методических материалах, в условиях роста числа проявлений агрессии и распространения кибербуллинга особое значение приобретает профилактическая деятельность, направленная на создание комфортной, толерантной и психологически безопасной образовательной среды.

Проведённый анализ факторов риска киберагрессии в школьной среде позволяет сделать ряд выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Прежде всего, стоит отметить, что фактически на риски возникновения и развития киберагрессии влияют сразу несколько основных факторов, которых заключаются во влиянии среды, во влиянии жертвы и личности агрессора. Проведенный анализ эмпирических исследований позволяет отметить как проблемы подходов к пониманию факторов риска киберагрессии, так и осознание актуальности тематики исследования.

Таким образом, проведенный теоретический анализ показал, что в настоящее время востребованными считаются прикладные исследования феномена кибербуллинга в контексте ответа на вопрос: «Что делать с этим именно сейчас». А это значит актуальными и востребованными будут исследования, в которых будут приведены данные о:

- разработке и валидации психодиагностического инструментария по раннему выявлению буллинга/кибербуллинга в образовательной среде и сети Интернет,
- доказательной практике психопрофилактических программ и эффективности действия техник осознанности и тренингов эмпатии с целью снижения виктимизации,

- изучении эффективности клинико-психологического воздействия с целью изменения существующих угроз и рисков методами когнитивно-поведенческой терапии, арт-терапии, индивидуального консультирования,
- работе с родителями и педагогами.

Список литературы

1. Антипина С.С. Опросник «Типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. Т. 23, № 1(85). С. 113–122.
2. Антипина С.С. Взаимосвязь склонности к киберагрессии с коммуникативными характеристиками // Киберпсихология. 2020. Т. 5, № 1. С. 195–202.
3. Белеева И. Д., Заглодина Т. А., Панкратова Л. Э., Титова Н. Б. Феномен буллинга: когда жертвой становится учитель // Психолого-педагогическое образование Педагогическое образование в России. 2022. № 4. С. 164-169.
4. Блинова Д.Н., Гурина О.Д. Киберагрессия и кибербуллинг в судебной-экспертной практике // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 150–160
5. Бородина В.Н. Роль детско-родительских отношений в возникновении кибербуллинга // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1(98). С. 138-141.
6. Бородина В.Н. Кибербуллинг среди учащихся: вопросы профилактики // Международная научно-практическая конференция «Психологически безопасная образовательная среда». – Чебоксары: SREDA Publishing House, 2024. – С. 68–69.
7. Бобровникова Н.С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125) С. 1-4.
8. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191
9. Бочкарева Е.В., Стренин Д.А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 91–97.
10. Воронкова, М. Феномен буллинга: когда жертвой становится учитель // ActivityEdu. – 2019. – URL: <https://activityedu.ru/Blogs/psy/fenomen-bullinga-uchitelyazhertvy> (дата обращения: 21.04.2026).
11. Власова Н.В., Буслаева Е.Л. Кибербуллинг в подростковом возрасте: агрессор и жертва // Психология и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 56–71.
12. Волкова Е.Н., Волкова И.В., Голубовская А.И. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 71–81.

13. Екимова, В.И., Брыкова, Е.Ю., Козлова, А.Б., Литвинова, А.В. (2024). Предиспозиционные факторы кибервиктимизации подростков: сравнительный анализ результатов исследований // Современная зарубежная психология. 2024. 13(3). С. 151–164. URL: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130314> (дата обращения: 21.04.2026).
14. Иванюшина В.А., Ходоренко Д.К., Александров Д.А. Распространенность буллинга // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. 2021. № 4. С. 220-242.
15. Кочнева Е.М., Сабашникова Е.С. Феномен аутсайдерства и учебные достижения школьников // Нижегородский психологический альманах. 2022. № 2. С. 47-59.
16. Кочнева Е.М., Емелина И.В., Симанина А.А. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-4. С. 301-304.
17. Кочнева Е.М., Морозова Л.Б. Психологическая безопасность современного учителя // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. С. 364-368.
18. Симдянкина Ю. С. Трансформация кибербуллинга в образовательной среде: новые вызовы и направления профилактики: сборник трудов конференции. // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 5 марта 2026 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. 2026. Чебоксары: ИД «Среда», С. 21-28.
19. Сиврикова, Н.В., Пташко, Т.Г., Перебейнос, А.Е. (2025). Взаимосвязь академического киберлаффинга и кибербуллинга // Психологическая наука и образование 2024. 30(1). С. 140–157. URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2025300111> (дата обращения: 20.04.2026).
20. Скорынин А.А., Вихман А.А. Интеллектуальные предикторы кибербуллинга и компьютерной зависимости в подростковом возрасте // Вестник Мининского университета. 2022. № 2. URL: <https://goo.su/SluFsV> (дата обращения: 20.04.2026).
21. ВЦИОМ. Новости. От хейтинга до флейминга: как защитить детей от агрессии в Сети? / Электронный ресурс.2024. URL: <https://wciom.ru/expertise/ot-kheitinga-do-fleiminga-kak-zashchitit-detei-ot-agressii-v-seti> (дата обращения: 20.04.2026).
22. РИА. НОВОСТИ. Число случаев кибербуллинга с участием детей в 2025 году выросло / Электронный ресурс. URL: <https://www.vesti.ru/article/4913208> (дата обращения 18.04.2026)
23. Averbukh N.V. Differences in the manifestation of types of cyber aggression among representatives of different roles (victims, persecutors, bystanders) of school and non-school cyberbullying // Extreme Psychology and Personal Safety. 2025. Vol. 2, No. 2. P. 100–120.

Кочнева Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «НГПУ им. Козьмы Минина», e-mail: kochneva_em@mininuniver.ru

Козлов Руслан Александрович, студент ФГБОУ ВО «НГПУ им. Козьмы Минина», e-mail: rskozlov2014@yandex.ru

Kochneva Elena Mikhailovna, candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin e-mail: kochneva_em@mininuniver.ru

Kozlov Ruslan Alexandrovich, student, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, e-mail: rskozlov2014@yandex.ru

5.3.1. Педагогическая психология

9 стр.